

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

«Светскость государства» в конституционно-правовом измерении

Научный руководитель – Жуковская Наталия Юрьевна

Тюмнева Мария Андреевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

E-mail: mtumneva@gmail.com

Проблемы взаимодействия церкви и государства, границ «светскости» Российской Федерации и их нормативного определения остаются актуальными с момента принятия Конституции России 1993 г., закрепившей за государством статус «светского». Новую волну рассуждений на эту тему вызвал инициированный Президентом РФ процесс обновления Конституции и высказанное со стороны Русской Православной Церкви (далее - РПЦ) желание отразить в тексте Основного закона понятия «Бог» и «православие». Остроту проблеме придает тот факт, что, согласно выводам многих исследователей, «в современной России строительство светского государства происходит хаотично, так как отсутствуют и однозначная концепция такого государства, и представления о методах его построения» [Жуковская, 2017, с. 221]. Одновременно приходится признать, что «неожиданность» постановки вопроса об изменении Конституции и скоротечность данного процесса создают угрозу очередного «неполноценного» закрепления в ее тексте представлений о месте церкви и религии в светском государстве.

Признаки «светскости» государства, упоминаемые в работах современных российских обществоведов, в целом довольно единообразны. К ним относятся: свобода вероисповедания, отделение религиозных организаций от государства, невозможность их финансирования со стороны государства, запрет на установление общеобязательной или государственной религии, невмешательство государства и Церкви в дела друг друга, их независимость в решении вопросов своей компетенции. В то же время крайне противоречивыми и дискуссионными остаются представления, связанные с определением границ взаимодействия Церкви и государства, допустимых пределов влияния религиозных институтов и организаций на общество.

Так, например, в Основах социальной концепции РПЦ упоминается о том, что принцип светскости государства не должен означать «радикального вытеснения религии из всех сфер жизни народа» [4], исключения возможности участия религиозных объединений в решении общественно значимых вопросов, «лишения их права давать оценку действиям властей» [4]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, со своей стороны, ставит акцент на развитие церковно-государственного «сотрудничества» — прежде всего в формировании духовно-нравственного здоровья отдельных категорий населения (школьников, военнослужащих, работников правоохранительных органов), в охране памятников истории и культуры, на международной арене [3].

Государство, со своей стороны, апеллируя к «исторически сложившейся модели взаимоотношений между государством и Церковью» [Нисневич, 2009, с. 157], во-первых, активно демонстрирует свою «связь» с религиозными институтами (через присутствие первых лиц государства на богослужениях, освещение позиции Церкви по тем или иным политическим вопросам и т.п.), и, во-вторых, не препятствует стремлению Церкви оказывать широкое влияние на общественную жизнь. Последнее проявляется, например, в организации системы религиозного образования, в установлении официального сотрудничества религиозных организаций с правоохранительными органами, армией, органами здравоохранения и др., в привлечении Церкви к популяризации тех или иных государственных акций.

Как результат, в общественном сознании и в практической деятельности государства по сотрудничеству с Церковью наблюдаются своего рода «крайности» [Meshcheryakova, 2020, с. 98]: шатания от резкого осуждения «ползучего клерикализма» до организации «официальных» торжеств по поводу религиозных праздников.

С учетом изложенного, особого внимания заслуживает вопрос об адекватном отражении в тексте обновленной российской Конституции признаков «светскости» государства и границах влияния Церкви на общество. Представляется необходимым, в частности, закрепить на законодательном уровне следующие положения: о запрете использования религии и Церкви в политических целях; о вынесении на всенародное обсуждение вопросов, затрагивающих интересы Церкви и гражданского общества (например, о передаче религиозным институтам памятников истории и культуры); о запрете для религиозных организаций лоббистской деятельности (в частности, в виде сбора среди прихожан подписей в поддержку тех или иных инициатив светской власти или, напротив, с их осуждением).

Источники и литература

- 1) Жуковская Н.Ю. Светское государство: формирование концепции и опыт построения в современной России // World science: problems and innovations: сб-к статей / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 218-222.
- 2) Нисневич Ю.А. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М., 2009. С. 131-159.
- 3) Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Формирование системы церковно-государственных отношений в современной России: проблемы и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 21-27.
- 4) Основы социальной концепции РПЦ // https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/0_3 (дата обращения: 20.02.2020)
- 5) Meshcheryakova A.F. Secular state and civil society: search for common contacts // Журнал сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 87-102.